

Е. Л. НЕМИРОВСКИЙ

**СЛАВЯНСКИЕ ИЗДАНИЯ
КИРИЛЛОВСКОГО
(ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО)
ШРИФТА
1491—2000**

**ИНВЕНТАРЬ
СОХРАНИВШИХСЯ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
И УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ**

**ТОМ II
Книга 1**

1551—1592

УДК 80/81
ББК 83.3(0)4
Н 50

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
грант № 11-04-16035

Отв. редактор:
канд. ист. наук *Ю. Э. Шустова*

Е. Л. Немировский

Н 50 Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491—2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Т. II. Кн. 1. 1551—1592 / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. — М.: Знак, 2011. — 576 с.: ил. — *(Вклейка в конце книги.)*

ISBN 978-5-9551-0511-6

В первой книге второго тома «Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491—2000» описано 131 издание кирилловского шрифта, вышедшее в различных странах мира. Приводится библиография книг и статей, в которых описаны эти издания. К тому предпослана вступительная статья, в которой рассказано о истории кирилловского книгопечатания этого периода.

ББК 83.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0511-6

© Е. Л. Немировский, 2011
© Знак, оригинал-макет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Кирилловское книгопечатание во второй половине XVI века	
Вступительная статья	7
Сокращение литературных источников	57
Сокращенные обозначения книгохранилищ	70
Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы	73
Указатель имен	505
Указатель названий	533
Указатель типографий.....	535
Указатель книгохранилищ	537
Статистическая таблица: количество изданий, выпущенных в отдельные годы.....	551
Издания, в большинстве своем, скорее всего, не существовавшие, известные лишь по литературным источникам.....	553

КИРИЛЛОВСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Во втором томе сводного каталога и указателя литературы «Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта 1491—2000» описаны издания 1551—1600 гг. Начиная разговор об этих изданиях, прежде всего приведем некоторые количественные показатели. Сразу же бросается в глаза значительный количественный рост. В первом томе нашего каталога было описано 80 изданий, вышедших в свет за 60 лет — с 1491 по 1550 г. За следующие полвека — с 1551 по 1600 гг. — нам удалось зарегистрировать 190 изданий.

Во второй половине XVI века количество типографий, выпускающих книги кирилловской печати, по сравнению с первой половиной этого столетия, увеличилось. В первом томе каталога мы зарегистрировали издания, напечатанные в 10 населенных пунктах — в Венеции, Вильне, Горажде, Кракове, Праге, Тырговиште, Цетинье, в сербских монастырях Грачаница, Милешева и Руйно. Во второй половине XVI столетия кирилловское книгопечатание впервые узнали, если исходить из современного территориального деления, Албания, Белоруссия, Германия, Россия и Украина. Кирилловские типографии в этот период работали по крайней мере в 23 населенных пунктах — в Александровской слободе (Россия), Альба Юлиа (Белгород Днестровский; ныне на территории Украины), Белграде, Брашове (Румыния), Бухаресте, Венеции, Вильне, Заблудове (ныне в Польше), Казани, Львове (Украина), Москве, Несвиже (Белоруссия), Орыштите (Румыния), Остроге (Украина), Риме, Себеше (Румыния), Сибиу (Румыния), Скутари (Албания), Тырговиште (Румыния), Тюбингене (или Урахе (Германия), Тяпино (Белоруссия), в сербских монастырях Милешева и Мркшина Црква. Правда деятельность многих из этих типографий не была продолжительной. К списку населенных пунктов, приведенных выше, нужно добавить немецкие города Виттенберг, Гамбург и Франкфурт-на-Майне, где выпускались книги, напечатанные еврейским и латинским шрифтом, но с отдельными включениями, сделанными кириллицей.

По количеству выпущенных изданий — 60 — лидирует Великое княжество Литовское (включая белорусские этнические территории), а если говорить о конкретных типографиях, то виленская типография Мамоничей (39 изданий). На втором месте типографии дьякона Кореси, работавшего в городах Брашов, Себеш и Тырговиште на территории нынешней Румынии и напечатавшего 25 изданий. В типографии князя Константина Острожского в украинском Остроге было напечатано 21 издание (включая 5 изданий, напечатанных Иваном Федоровым).

В рассматриваемый нами период расширяется лингвистический спектр изданий кирилловской печати. Кирилловским шрифтом начинают печатать книги на румынском, словенском, украинско-белорусском языках.

Расширился репертуар изданий кирилловского шрифта. Если ранее мы имели дело исключительно с богослужебными книгами, то в рассматриваемый нами период среди интересующих нас изданий появились богословские трактаты, патристическая литература, послания и грамоты духовных и светских лиц, панегирики и поминальные сочинения и, наконец, учебные пособия — азбуки и грамматики.

Ниже приведен краткий обзор деятельности кирилловских типографий рассматриваемого периода. Более подробно мы рассказываем о первых изданиях этого периода, об изданиях московской Анонимной типографии и типографии Ивана Федорова, а также о некоторых книгах, сыгравших значительную роль в истории славянской книжной культуры. Мы также познакомим читателей с жизнью и деятельностью наиболее крупных типографов, печатавших книги кирилловского шрифта.

І. Книгопечатание для южных славян и румын

Во второй половине XVI столетия значительно снизилась активность типографий, работавших в Венеции и в сербских монастырях. Но одновременно возросла производительность

книгопечатных мастерских, действовавших на территории нынешней Румынии.

Первое славяно-румынское издание.

О первой из типографий, описания изданий которой опубликованы во втором томе, мы почти ничего не знаем. Она представлена всего лишь сравнительно небольшим фрагментом Четвероевангелия, напечатанного параллельно на славянском и румынском языках. Об этом славяно-румынском Четвероевангелии, которое предположительно датируют 1551—1553 гг., стало известно в 1858 г., когда фрагмент его был приобретен Императорской Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге. В научный оборот оно было введено год спустя — на страницах очередного печатного отчета библиотеки¹. Фрагмент содержал 117 листов — зачала 7—112 Евангелия от Матфея. За полтора столетия, прошедших с тех пор, к неполному экземпляру, который ныне хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, добавился двухлистный фрагмент, найденный в румынском городе Альба Юлиа (Белгород Днестровский, ныне на территории Украины).

Выходных сведений в дошедшем до нас неполном экземпляре, естественно, нет. Поэтому издание датировали по-разному и приписывали разным типографам. Среди славяно-русских библиографов книгу впервые зарегистрировал, а затем и описал Иван Прокофьевич Каратаев. В 1861 г., на страницах «Хронологической росписи славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами», он регистрирует «Тетроевангелия отрывок, заключающий в себе неполное Евангелие от Матфея»². По мнению библиографа, издание вышло из «угровлахийской типографии». Датировать его Каратаев не решился, но поместил среди изданий, выпущенных около 1580 г. В 1878 г., в «Описании славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами», И. П. Каратаев ограничился тем, что частично перепечатал описание, в свое время помещенное в «Отчете Императорской Публичной библиотеки». И здесь издание было отнесено примерно к 1580 г.³

¹ См.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1858 г. СПб., 1859. С. 54—55. № 2.

² См.: Каратаев И. П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730. СПб., 1891. С. 14. № 77.

³ См.: Каратаев И. П. Там же. С. 185—186. № 85.

Так в литературе утвердилась точка зрения о сравнительно позднем происхождении книги и о том, что ее печатал работавший в ту пору в Брашове или Себеше дьякон Кореси. Эту точку зрения разделяли и французский историк Огюст Эмиль Пико (Auguste Emile Picot), эпизодически занимавшийся историей румынского книгопечатания, и румынские библиографы Ион Биану (Ion Bianu, 1856—1935) и Дан Симонеску (Dan Simonescu), авторы последнего тома капитальной «Библиографии старой румынской книги». Добавим, что в факсимильном воспроизведении петербургского экземпляра, выпущенном в 1971 г. в Бухаресте, издание датировано 1551—1555 гг.⁴

Белградская типография. Лишь одна книга — Четвероевангелие 1552 года — была в XVI в. издана типографией в столице нынешней Сербии Белграде. Типография, как о том говорится в послесловии книги, была основана князем Радишем Дмитриевичем, о котором мы почти ничего не знаем. Неизвестно даже, где именно он княжил. После смерти князя его инициативу подхватил Троян Гундуич, родом из Дубровника. Печатал же книгу иеромонах Мардарий. В послесловии второй своей книги, напечатанной в монастыре Мркшина црква (об этой книге речь впереди), Мардарий говорит, что он «отчеством от реке, рекомые Дрина». Это правый приток Савы, в свою очередь впадающей в Дунай.

Четвероевангелие 1552 г. дошло до нас в сравнительно большом количестве экземпляров (60) и хорошо изучено⁵. В выходных данных издания сказано, что оно вышло в свет «въ лѣто 7060. кроугъ слнцѣ, д̄ [4]. лоуни аї [11]. мѣца августа д̄ [4]. днь». 4 августа 7060 года от сотворения мира приходится на 4 августа 1552 г. от Рождества Христова. На тот же год указывает 4-й круг солнца и 11-й круг луны. Таким образом, в этом случае никаких сомнений в правильности датировки у нас не возникает.

⁴ См.: *Evangeliiarum slavo-roman de la Sibiu 1551—1555. București, 1971.*

⁵ См.: *Радојичић Ђ. Сп. «Четворојеванђеље» из 1552. год, прва књига штампана у Београду // Гласник Народне библиотеке. Београд, 1940. Књ. 1. Св. 1—2. С. XII—XIX; Мано-Зиси К. Београдско Четворојеванђеље // Београдско Четворојеванђеље 1552. Фототипско део. Београд, 2000. С. I—XVIII.*

Зачинателю сербской библиографии Лукиану Мушицкому (1777—1837) Четвероевангелие 1552 г. в начале XIX столетия было известно в 8 экземплярах, которые находились в сербских монастырях Ремета, Крушедол, Хопово, Раваница, Шишатовца, Кувеждин, Ковиль и Ходош. Как известно, составленная Л. Мушицким ретроспективная сербская библиография осталась в рукописи. Первое же упоминание интересующего нас издания в печати было сделано в 1818 г. епископом, владельцем большой библиотеки, Платоном Атанацковичем на страницах издававшегося в Вене журнала «Новине србске». В 1823 г. книгу описал Петр Иванович Кеппен (1793—1864) в петербургском журнале «Северный архив».

Четвероевангелие 1552 г. — книга большого формата, как и положено быть на престольному Евангелию. Отпечатана она в полный лист — in folio. Первоначальный размер его установить трудно, ибо все дошедшие до нас экземпляры неоднократно переплетали и при этом обрезали с трех сторон. Книжный блок Четвероевангелия 1552 г. составлен из 27 тетрадей. Все они восьмистрочные за исключением первой и последней, в которых по 6 листов. Общее количество листов — 212, причем первый из них был оставлен пустым. В сохранившихся экземплярах мы этого листа не найдем, но о его изначальном существовании говорит сигнатура **а II** на начальном листе. Вообще-то сигнатура проставлена на нижнем поле первых четырех листов каждой тетради и представляет собой сочетание кирилловской цифири с римскими числами по типу **ѡ ѡ ii ѡ iii ѡ iiiii**. Фолиации в книге нет. На каждой полосе книги размещено по 24, а иногда и по 25 строк. В валашском Четвероевангелии 1512 г., которое несомненно служило образцом для белградского типографа, на полосе было по 20 строк. Увеличение количества строк стало возможным благодаря уменьшению кегля шрифта: в издании 1512 г. размер 10 строк был равен 95 мм, а в издании 1552 г. — 92 мм. Это позволило и уменьшить объем книги, который в валашском Четвероевангелии равнялся 293 листам. Иллюстраций в книге нет. Художественное убранство издания представлено 8 заставками, отпечатанными с четырех досок, и 121 гравированным на дереве инициалом, для оттискивания которых использовано 11 досок. Издание 1512 г. было

оформлено щедрее; на его страницах мы находим 13 заставок, отпечатанных, правда, лишь с 4 форм, и 388 инициалов — с 23 форм.

Первая из заставок, которую мы встречаем на начальном листе [2] и перед началом каждого из четырех Евангелий на листах [7], [66], [103] и [160], представляет собой копию большой заставки из издания 1512 г. Это большой прямоугольник, пропорции которого близки к квадрату. Заполнен он плетенкой белых ремней, пущенных по черному фону. В качестве завершающего использован сплетенный из ремней крест, по обе стороны которого размещены монограммы **ІС ХС** (Иисус Христос). В центральном «окне» заставки мы видим ворона, который держит в клюве четырехконечный крест. Такое изображение есть и в издании 1512 г., где оно было к месту, ибо представляет собой герб Валахии. Изображение ворона в белградском Четвероевангелии зеркально по отношению к валашскому, что наглядно свидетельствует о том, что белградский мастер использовал в качестве оригинала заставку из издания 1512 г.

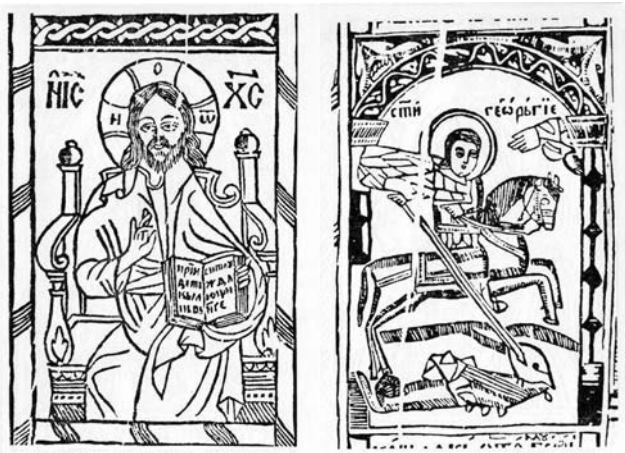
В Четвероевангелии 1552 г. есть еще одна большая квадратная заставка — на л. [4] перед предисловием Феофилакта, епископа Болгарского. Основной узор, как и в первой заставке, плетение белых ремней, пущенных по черному фону. Но средника с изображением ворона нет. А в центральной части ремни образуют окружность, в которую вписан четырехконечный крест. Две остальные заставки меньшие; они представляют собой вытянутые по горизонтали прямоугольники, заполненные растительным и геометрическим орнаментом. Одна из них — перед оглавлением Евангелия от Луки — напечатана киноварью.

Типография Виценцо Вуковича. Первые издания Виценцо⁶, сына Божидара Вуковича, Псалтырь с воследованием 1546 г. и Молитвенник-Сборник 1547 г. были описаны в первом томе каталога. Далее, в течение семи лет типография Вуковича не работает. Затянувшийся перерыв в ее деятельности был прерван в 1554 г., когда в свет вышел 240-листный Службеник⁷. Это дословное повторение одноименного

⁶ О нем см.: *Пешикан М.* Виценцо Вуковић // Пет векова српског штампарства 1494—1994. Београд, 1994. С. 83—85.

⁷ См.: *Пешикан М.* Службеник Виценца Вуковића из 1554 // Пет векова српског штампарства 1494—1994. Београд, 1994. С. 195.

издания, напечатанного Божидаром Вуковичем в 1519 г. Отныне Виченцо новых изданий не выпускает, а издает лишь повторения старых. Служебник 1554 г. был введен в научный оборот Йосефом Добровским в 1822 г. Издание это не редкое; до наших дней дошли не менее 128 экземпляров и фрагментов. Число это не точное. В последующие годы Служебник дважды переиздавался с сохранением прежней даты выхода. Отличить эти издания друг от друга можно, но далеко не все библиографы умеют это делать.

Молитвенник-Сборник. Венеция, 1560.
Разворот с «Последованием на поставление священника»

Следующим изданием Виченцо Вуковича был Молитвенник-Сборник, который сербские историки называют «Сборником для путешественников»⁸. Вышел он в свет 1 июня 1560 г. и дословно повторял издание 1547 г. В книге 14 целностраничных иллюстраций, отпечатанных с тех же самых досок, что и в 1547 г. Но вот орнаментальных рамок, делавших издание 1547 г. удивительно нарядным и красивым, здесь нет. Как и предыдущее издание, Молитвенник-Сборник 1560 г. был введен в научный оборот Й. Добровским в 1822 г. Сохранилось это издание в 11 экземплярах и 4-х фрагментах.

В 1561 г. Виченцо Вукович повторяет издание Псалтыри с воследованием 1546 г., но опять-таки без декоративных рамок, когда-то украшавших каждую страницу⁹. Издание было

⁸ См.: *Пешикан М.* Сборник за путнике Виценца Вуковића из 1560 // Пет векова српског штампарства 1494—1994. Београд, 1994. С. 124.

⁹ См.: *Михаиловић Ж.* Псалтир Виценца Вуковића из 1561. године // Годишњак 1960. Београд, [1961]. С. 55—66 (Народна библиотека НРС).

впервые описано в печати В. С. Сопиковым в 1813 г. До наших дней оно дошло в 32 экземплярах и фрагментах.

В дальнейшем Виченцо Вукович передал свои типографские материалы другим мастерам — Стефану Мариновичу, Иеролиму Загурновичу, Якову из Каменной Реки. Книг он более не печатал, но продолжал торговать ими. Продавал он и ткани. Последние известия о Виченцо относятся к 1575 г.

Милешевская типография. В первом томе нашего каталога были описаны два издания, напечатанные в сербском монастыре Милешева — Псалтырь с воследованием 1544 г. и Требник 1546 г. Затем в течение 11 лет в монастыре ничего напечатано не было. Лишь в 1557 г. здесь повторно издали Псалтырь с воследованием. По сути дела, это было новое издание, да и печатали его новые мастера, хотя в самой книге они не названы. В литературе принято говорить о второй типографии монастыря Милешева¹⁰. Новая милешевская Псалтырь датирована 4 ноября 1557 г. Фолиации в книге нет, а сигнатуры проставлены на лицевой стороне первых четырех и оборотной стороне восьмого листа каждой тетради. Украшена книга 4-мя заставками. Жемчужина художественного убранства — инициалы, которых в издании 1544 г. не было вообще. Буквицы почти дословно скопированы с цетиньского издания 1495 г. Псалтырь 1557 г. была известна Лукиану Мушицкому, упомянувшему это издание в своей рукописной сербской библиографии, но неправильно, с ошибкой на год, датировавшего его. На страницах печати книгу впервые упомянул в 1827 г. Георгий Магараевич в статье, посвященной сербскому монастырю Ковыль. Судьба этого экземпляра неизвестна. В 1829 г. П. Й. Шафарик писал об экземпляре интересующего нас издания, обнаруженном в другом сербском монастыре — Боджани. Книга хранится в монастырской библиотеке по сей день.

В течение многих лет ни одного нового экземпляра Псалтыри с воследованием 1557 г. зарегистрировано не было. Лишь в 1862 г. неполный экземпляр был упомянут на страницах посмертного каталога библиотеки

¹⁰ См.: *Немировский Е. Л.* Сербские монастырские типографии 16 века. М., 1995. С. 109—121.

П. Й. Шафарика¹¹. Библиотека была приобретена для Народного музея в Праге, где книга находится и сегодня.

В 1888 г. в журнале «Явор», который издавался в городе Нови Сад, была опубликована статья Владимира Красича, посвященная второй милешевской Псалтыри¹². Автор описал книгу и впервые перепечатал ее послесловие по экземпляру, находившемуся в монастыре Ораховица в Славонии (ныне на территории Хорватии). В 1941 г. этот экземпляр был вывезен в Загреб, где уже после войны был передан в сербский отдел Исторического музея. В 1983 г. книгу передали Епархиальной библиотеке в Пакраце, которая сильно пострадала в 1991 г. во время сербско-хорватского конфликта. Уцелела ли при этом милешевская Псалтырь, мы сказать не можем.

Новый, пятый по счету, экземпляр издания 1557 г. был введен в научный оборот в 1897 г. в составленном Савой Хиландарцем каталоге библиотеки монастыря Хиландар на Святой Афонской горе. Книга сохранилась до наших дней. Она заключена в древний переплет, который датируют XVI веком.

В 1901 г. Любомир Стоянович (1860—1929) описал экземпляр, принадлежавший Сербской Королевской Академии. Ныне с ним можно познакомиться в архиве Сербской академии наук и искусств в Белграде.

Путешествуя с археографическими целями по бывшему Вараждинскому генералату, историк и археограф Радослав Груич в 1908 г. обнаружил два экземпляра милешевской Псалтыри 1557 г. Один из них, видимо, Груич сумел приобрести для себя. Этот экземпляр в настоящее время находится в его коллекции, хранящейся в Музее Сербской православной церкви в Белграде.

В межвоенный период ни одного нового экземпляра этого издания зарегистрировано не было. Лишь в 1948 г. Джордже Сп. Радотич, посетив монастырь Св. Троицы в Плевле в Черногории, сделал там совершенно сенсационное открытие, имевшее большое значение для реконструкции полиграфической техники

славянских кирилловских типографий. В рукописном Служебнике нашлись два корректурных листа милешевской Псалтыри 1557 г., отпечатанные красной краской. Ошибочно набранные литеры в них были перечеркнуты косыми чернильными линиями. В монастыре Св. Троицы Радоичич обнаружил и сравнительно полный экземпляр Псалтыри 1557 г. Он находится в монастыре по сей день. А корректурные листы были переданы в Музей прикладного искусства в Белграде.

В том же музее в 1952 г. была показана большая выставка рукописной и печатной книги, на которой, в частности, был показан и неизвестный ранее экземпляр интересующего нас издания, принадлежавший Университетской библиотеке имени Светозара Марковича в Белгаде. Он был введен в научный оборот на страницах печатного каталога выставки, составленного Дж. Сп. Радоичичем.

В 1958 г. Петар Момирович ввел в научный оборот одиннадцатый по счету экземпляр Псалтыри с воследованием 1557 г., обнаруженный им в церкви села Загайица в Банате (Воеводина).

Фрагмент этого издания, содежавший всего 32 листа, был приобретен в 1960 г. для Народной библиотеки Сербии в Белграде.

В 1961 г. стало известно о новом экземпляре Псалтыри 1557 г. Книга находилась в коллекции, принадлежавшей итальянскому слависту Джузеппе Прага. После его кончины собрание поступило в венецианскую библиотеку «Марциана» и было описано Анной Сайта Ревинас.

Румынский историк Лайош Демени в 1970 г. познакомил научную общественность с экземпляром милешевской Псалтыри, принадлежавшем Библиотеке Академии наук в Бухаресте.

Радойка Кустурица в 1972 г. сделала достоянием общественности сведения о приобретенном в букинистическом магазине новом, тринадцатом по счету, экземпляре второй милешевской Псалтыри из собрания Исторического музея в Загребе.

В 1973 г., описывая уже известное нам собрание Джузеппе Прага, Тито Ферриоци упомянул о том, что Псалтырь 1557 г. есть и в Национальной библиотеке имени Сечени в Будапеште.

В 1988 г. на выставке книжных редкостей Библиотеки Матицы сербской в городе Нови Сад экспонировался сравнительно полный экземпляр интересующего нас издания, при-

¹¹ См.: *Catalogus librorum, incunabulorum, codicum manusccriptorum, chartarum geographiarum, quae olim ad bibliothecam Pauli Josephi Šafařík pertinebant*. Vindobonae, 1862. P. 107.

¹² См.: *Kрасић В.* Милешевски «Псалтир» од 1557 // *Јавор*. Нови Сад, 1888, 21. фебруар. Св. 8. С. 122—123.

обретенный в декабре 1961 г. у библиографа и библиофила Георгия Михайловича.

Последний по времени введения в научный оборот экземпляр Псалтыри с воследованием 1557 г. был зарегистрирован в 1994 г. Катариной Мано-Зиси. Он находился в церкви в сербском городе Призрен (Косово).

Подводя итоги, скажем, что в литературе было описано 16 экземпляров и два фрагмента Псалтыри с воследованием 1557 г. В настоящее время может быть указано местонахождение 14 экземпляров и двух фрагментов.

Типография Стефана Мариновича. Типографская деятельность Стефана Мариновича¹³ началась в Венеции в 1561 г. и была продолжена в Скадаре (Скутари, Албания) в 1563 г. О мастере этом почти ничего не известно. В послесловии своих книг — Триоди постной 1561 г. и Триоди цветной 1563 г. он называет себя «*мъншій Стефанъ, ѿ града Скадра*». В одном из дошедших до наших дней экземпляров Триоди постной сохранилась запись: «*Сію доушеспаснѣю книгѹ, зовемъ трыходъ, приложи храмѹ светаго и славнаго архіерѣа и чудотворца Христова Николае, зовѣмъ Ивановца, на рѣце Бистрице, вѣзь великыя црквы сръбскіе Патріархіе, иже въ Пек в Христа благовѣрнѣихъ рабъ Стефанъ Маринковикъ ѿ богохранимаго града Скадра а при старцѣхъ кѣр Романѣ. И да вѣде сіа книга ѿ сего свктаго храма неѡемлѣма никымъ. Писахъ сіе въ лѣтѣ 7073 [7073 = 1565] мѣсеца іѹнѣ вѣ [12] днь»¹⁴.*

Печатал Стефан Маринович шрифтами типографии Вуковичей. Триодъ постная, датированная 6 января 1561 г., напечатана в 2 столбца. Фолиации в этой книге нет, а сигнатура проставлена на первых трех листах каждой тетради. Издание введено в научный оборот в 1813 г. В. С. Сопиковым. Триодъ постная со времен Швайпольта Фиоля не издавалась, и потребность в этой книге была большая. Напечатали ее, видимо, большим тиражом. До наших дней дошло 89 экземпляров и фрагментов.

Триодъ цветная, датированная 24 декабря 1563 г., напечатана, как о том сказано в выходных сведениях, «*въ странахѣхъ македонскихъ...*

въ граде Скендере». Скендер — это город Скутари на территории нынешней Албании. В послесловии Триоди цветной названо еще одно имя — «*маистро Камило Занети*». Человек этот жил в Венеции, был каллиграфом, переписывал греческие кодексы¹⁵. Известен он и как гравер, изготовлявший пуансоны для типографий, печатавших кирилловским шрифтом. В 1583 г. он напечатал в Венеции кирилловскую «*Науку христианскую*». Печатал и книги латинского шрифта.

Триодъ цветная напечатана в два столбца. Фолиации в ней нет, а сигнатура проставлена на первых четырех листах каждой тетради. На страницах печати это издание впервые упомянул В. С. Сопиков, но датировал его неверно — 1562 годом, а в качестве места печатания указал Венецию. Триодъ цветная 1563 г., как и постная 1561 г., книга не редкая; нам известно около 90 экземпляров.

Типография монастыря Мркшина Црква. Известны два сербских кирилловских издания — Четвероевангелие 1562 г. и Триодъ цветная 1566 г., в послесловиях которых указано, что они напечатаны «*при храмѹ светаго възнесенїа, еже Мръкшина црква*»¹⁶. В одном случае добавлено, что монастырь находится «*въ подькриліе Чръніе Горы*». Печатал книги типограф Мардарий — скорее всего тот же самый, который работал над белградским Четвероевангелием 1552 г. Где именно находилась Мркшина црква мы сказать не можем, ибо это название больше ни разу не упоминается ни в печатных или рукописных книгах, ни в архивных документах. Нельзя сказать и о том, что заставило Мардария, напечатавшего в 1552 г. Четвероевангелие, десять лет спустя снова повторить его. Второе Четвероевангелие датировано 24 июня 1562 г. Фолиации в этом издании нет, а сигнатура проставлена на лицевой стороне 1—4-го и оборотной стороне 8-го листов каждой тетради. Иллюстраций в книге нет, как не было их и в белградском Четвероевангелии, да и в валашском издании 1512 г. Иллюстрированное издание Четверое-

¹³ О нем см.: *Радожичић Ђ. Сп.* Стари српски штампар Стефан «от града Скадра» и црква Ивановац код Пећи // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 1938. Књ. 18. С. 375—392.

¹⁴ Цит. по: Стојановић 1923. Књ. 4. С. 64—65. № 6325.

¹⁵ О нем см.: *Kolendić P.* Mletački kaligraf Kamilo Zaneti jao štampar jednog dubr. katekizma // Zbornik iz dubr. prošlosti. Dubrovnik, 1931. S. 265—266.

¹⁶ О типографии в монастыре Мркшина црква см.: *Немировскиј Е. Л.* Сербские монастырские типографии 16 века. М., 1995. С. 122—172.

вангелия появилось лишь в 1606 г. в Москве. Четвероевангелие 1562 г. было известно Лукиану Мушицкому, а на страницах печати это издание впервые упомянул в 1822 г. Й. Добровский. До наших дней дошло 39 экземпляров.

Триодь цветная, напечатанная в Мркшиной цркве, датирована 1 сентября 1566 г. В качестве типографов здесь, кроме Мардария, указаны мастера, носившие имена Живко и Радул. Фолиации здесь нет, а сигнатура проставлена так же, как в Четвероевангелии 1562 г. В отличие от последнего издания, Триодь 1566 г. иллюстрирована. Иллюстрации здесь «вписаны» в заставки. Триодь, о которой идет речь, была известна Лукиану Мушицкому, а в научный оборот ее ввел в 1829 г. П. Й. Шафарик. До наших дней дошло 56 экземпляров и фрагментов.

Типография Приможа Трубера и Ганса Унгнада. Важные страницы в историю славянского кирилловского книгопечатания во второй половине XVI столетия вписаны словенским просветителем Приможом (Примусом) Трубером (Primus Truber, 1508—1586)¹⁷, издававшим книги как кирилловского, так и глаголического шрифта. Его справедливо считают основоположником словенского литературного языка. Образование Примож получил в школах в Риеке (Фиуме), Зальцбурге и Триесте. Там он изучил латынь, немецкий и итальянский языки, получил самое общее представление о реформационных идеях. В 1528—1529 гг. он продолжает образование в Вене. Затем Трубер попал в Триест, где служил при дворе очень хорошо относившегося к нему епископа Пьетро Бономо (1458—1546). Начиная с 1530 г., Трубер — священнослужитель и проповедник в Триесте, Унтерштайере и Лайбахе. Штудировав протестантскую литературу немецких и швейцарских реформаторов, он постепенно склоняется к учению Мартина Лютера (1483—1546). В своей просветительской работе Трубер находит поддержку со стороны Пьетро Паоло Верджерио (1498—1565), нунция при дворе короля Фердинанда I. Верджерио побудил Трубера взяться за перевод Нового Завета на словен-

¹⁷ О нем см.: *Rupel M. Primus Truber. Leben und Werk des slowenischen Reformators. Deutsche Übersetzung und Bearbeitung von Balduin Saria. München, 1965; Немировский Е. Л. Примож Трубар и начало словенского книгопечатания // Библиотекосведение. М., 2003. № 5. С. 58—64.*

SÜDOSTEUROPA - SCHRIFTEN
Im Namen der Südosteuropa-Gesellschaft herausgegeben von
Rudolf Vogel
5. Band

MIRKO RUPEL

PRIMUS TRUBER

Leben und Werk des slowenischen Reformators

Deutsche Übersetzung und Bearbeitung
von
BALDUIN SARIA

Südosteuropa-Verlagsgesellschaft m. b. H.
München 1965

Рупел М. Примож Трубер. Мюнхен, 1965

Тисненый переплет издания П. Трубера

ский язык. Трубер на первых порах сомневался, по плечу ли ему эта задача, писал Верджерио: «Я не знаю еврейских букв, а по-гречески не могу хорошо читать; этими двумя языками

должен владеть каждый, кто хочет перевести Библию»¹⁸.

После короткого пребывания в Нюрнберге, Трубер в 1550 г. переезжает в Ротенбург и здесь пишет две свои первые книги — словенские Азбуку и Катехизис. Они были напечатаны в 1550 г. в Тюбингене типографом Ульрихом Морхартом. Первые словенские книги очень редки. Каждая из них сохранилась всего в одном экземпляре, которые находятся в Национальной библиотеке в Вене. Азбука — это 14-листная брошюра (последний лист оставлен пустым). Открывается она титульным листом с набранным готическим шрифтом названием на немецком и словенском языках. Катехизис — это 122-листная книга с титульным листом, на котором готическим шрифтом напечатаны немецкое и словенское названия. Под названием помещены две небольшие гравюры с изображениями апостолов.

К издательской деятельности после выхода в свет Азбуки и Катехизиса 1550 г. Трубер возвратился лишь пять лет спустя. В 1555 г. он выпустил в Тюбингене, по крайней мере, четыре издания: Евангелие от Матфея, Катехизис, Азбуку и сборник молитв. Вскоре был готов перевод на словенский язык всех четырех Евангелий и Деяний Апостольских, которые Трубер включил в первую часть Нового Завета, вышедшую в свет в 1557 г.

С 1553 г. Трубер служит пастором в небольшом городе Кемптене. Здесь к нему приходит мысль о необходимости издания протестантской литературы на сербо-хорватском языке. В Кемптене Трубер знакомится со Стефаном Консулом (1521 — после 1562), который впоследствии переводил его книги со словенского на сербо-хорватский язык. В течение четырех лет (1551—1554) Трубер ничего не издает. А с 1555 г. издательская деятельность возобновляется. В этом году в Тюбингене выходят в свет четыре книги: новые издания Азбуки и Катехизиса, а также 16-страничная брошюра с написанной Паоло Верджерио молитвой и, что особенно важно, Евангелие от Матфея. Этим изданием был начат многолетний труд Трубера по переводу Священного Писания на словенский язык. Первая часть Нового Завета в переводе

¹⁸ Здесь и ниже цит. по: *Elze Th. Primus Trubers Briefe. Tübingen, 1897.*

Приможа Трубера увидела свет в Тюбингене в 1557 г. Это было и первое его издание, на котором указано его имя и обозначено место печатания.

В последующие годы начинается подготовка к издательской деятельности на сербо-хорватском языке. Книги эти Трубер предполагает печатать не латиницей, а распространенным у хорватов глаголическим и у сербов и болгар — кирилловским шрифтом. Меценатом, осуществившим финансовую поддержку этого предприятия, стал барон Ганс Унгнад фон Зоннег (Hans Ungnad, Freiherr von Sonneck, 1493—1565)¹⁹. Благодаря помощи Унгнада была создана новая типография, работавшая в 1561—1565 гг. в городе Урахе. Встал вопрос о том, кто может изготовить глаголический и кирилловский шрифты. Матиас Кхломбнер (Mathes Khlobner), городской писец в Лайбахе, 24 февраля 1560 г. сообщал Приможу Труберу о том, что это может быть сделано в Вене. Он просил Трубера прислать образцы, по которым можно было бы выгравировать пуансоны. Трубер решил по-другому. Глаголический шрифт был заказан двум нюрнбергским мастерам — граверу (источники именуют его Puntzenschneider) Гансу Гартваху и словолитцу Симону Ауеру. Первой пробой этого шрифта стали две листовки «Probzettel», напечатанные Степаном Консулом в 1560 г. без обозначения места, но скорее всего в Нюрнберге. Напечатаны листовки в двух форматах — малом и большом. Активные переговоры о создании кирилловского шрифта велись летом 1561 г. Издание книг на этом шрифте виделось членам труберовского кружка весьма перспективным делом. Венский книготорговец А. Фролик (Ambr. Fröhlich) писал 16 июня 1561 г. Гансу фон Угнаду, что «Катехизис, переведенный на кириллицу, (...) найдет распространение в Литве, России, Московии, Молдавии, Валахии, Сирмии, Далмации, Константинополе, а также на территориях, занятых турками»²⁰. Фролику об этом говорил некто Деметриус, который около четырех лет провел в Константинополе. Книго-

¹⁹ О нем см.: *Benz E. Hans von Ungnad und die Reformation unter den Südslawen // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1939. Bd. 58. S. 387—475.*

²⁰ Здесь и ниже цит. по: *Kostrenčić I. Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslawen in den Jahren 1559—1565. Wien, 1874.*

торговец просил прислать ему в Вену образцы кирилловского шрифта с тем, чтобы он мог показать их Деметриусу. 24 июня 1561 г. Фролик сообщал барону Унгнаду, что Деметриус согласен переводить книги на кириллицу при условии уплаты ему в год 100 флоринов и расходов на содержание. Этот человек даже соби­рался отправиться в Россию с тем, чтобы способствовать там созданию школ и «правильной церкви». Несомненный интерес представляет следующее сообщение Фролиха: «Я слышал от некоторых поляков, что господин кардинал-князь приказал печатать в Литве на кириллице Библию и другие книги. Об этом вы можете напомнить господину Верджеро с тем, чтобы эти большие книги перевести и напечатать...». Речь, вне всякого сомнения, идет об изданиях Франциска Скорины. Необычным представляется сообщение о том, что типография Скорины работала по приказу некоего «кардинала-князя». В этом человеке можно видеть епископа Яна из князей Литовских, внебрачного сына польского короля Сигизмунда I, который покровительствовал Скорине и у которого белорусский просветитель служил личным врачом и секретарем. Фролик сделал попытку раздобыть издания Скорины. 1 августа 1562 г. он сообщал барону фон Унгнаду, что ждет кирилловскую Библию из Литвы, которую, однако, еще не получил.

К этому времени из печати уже вышли первые труберовские книги кирилловского шрифта, который был изготовлен в Тюбинге-не. Рисунки для него подготовил художник Якоб Зальб из Ройтлингена. В качестве образца были использованы шрифты венецианских кирилловских типографий и пражской типографии Ф. Скорины. В письме Трубера к Гансу Унгнаду от 4 ноября 1561 г. идет речь о «венецианских» («venetische») и «русских» («ruthenische») шрифтах, «по которым мастер Ганс точно выгравировал шрифт». Пуансоны для Трубера по рисункам Зальба гравировал нюрнбергский мастер Ганс Гартвих (или Гартвах), а лил шрифт Симон Ауер. Работа над шрифтом была начата в начале июня 1561 г., а к середине сентября он уже был готов. Тогда же тиражом в 300 экз. в Урахе напечатали пробный лист — по образцу ранее выпущенного глаголического. Содержал он кирилловский алфавит в разных кеглях, молитву «Отче наш», первую главу Послания

апостола Павла к римлянам и текст 117 псалма. Эта листовка — первенец труберовской кирилловской печати вместе с пробным оттиском глаголического шрифта была приложена к составленному для барона Унгнада «Описанию словенских, хорватских, кирилловских и чужеземных книг, напечатанных, разосланных, проданных и подаренных в течение трех лет — в 1561, 1562 и 1563 гг.».

22 октября 1561 г. барон Унгнад писал в Вену императору Максимилиану, что он послал первые кирилловские и глаголические издания, среди которых были и пробные листы, венскому книготорговцу Амбруазу Фролиху. Пробные оттиски кирилловского шрифта — это величайшая редкость. Первый конкретный экземпляр был описан в 1796 г. классиком славяноведения Йосефом Добровским (1753—1829), который рассказал в своих путевых заметках о том, что видел пробный лист кирилловского шрифта в коллекции Спаренфельда в Упсале (Швеция)²¹. В настоящее время с достоверностью можно говорить лишь о двух экземплярах кирилловского пробного листа, которые находятся в Базеле и в Марбурге. Текст однолистки включает прописной и кирилловский алфавиты, числовые обозначения кирилловских букв и молитву «Отче наш», помещенную под заголовком «Хвала самому Богу». В нижней части листа латиницей указано место печатания — Тюбинген и кириллицей — время печатания — 1561 год.

Трубер применял свою систему кирилловского обозначения чисел, отличную от той, которая распространена во всех славянских странах. За образец была взята глаголическая система с последовательным рядом знаков алфавита. Отсюда и разница между труберовской системой и той, которая принята в других славянских странах. Труберовская система чисел сплошь и рядом приводила к неправильной датировке его изданий.

В 1561 г., очень плодотворном для Трубера, было выпущено, по крайней мере, 6 изданий — по два кирилловских и глаголических и два, напечатанных латиницей — одно на словенском и другое — на немецком языке. Точная дата выхода в свет в этих изданиях не указана. Исследователи же придерживаются раз-

²¹ См.: *Dobrowsky J. Reise nach Schweden und Russland. Prag, 1796. S. 82.*

ного мнения. Поэтому определять их последовательность затруднительно.

Мирко Рупель отдавал «титул первого глаголического издания» Катехизису, имевшему подзаголовок «Една малахна книга». Правда, этот словенский ученый тут же делал оговорку о том, что «одновременно с Катехизисом вышла маленькая “Табла за дицу”, напечатанная глаголическим шрифтом». Судя по всему, именно это издание и было первым. В пользу этого говорят хотя бы малые размеры книги — в ней всего 12 листов. Книга вне всякого сомнения имела опытный характер, хотя и была напечатана большим тиражом в 2000 экземпляров. В основу текста «Табла за дицу» положено словенское издание Азбуки и малого Катехизиса. «Табла за дицу» была выпущена в двух вариантах — глаголическом и кирилловском. Как глаголическое, так и кирилловское издание, отпечатано в небольшом, говоря современным языком — карманном формате, — в восьмую долю листа. Книжный блок составлен из двух тетрадей — 8-листной и 4-листной. Общий объем каждого из изданий — 12 листов, но в кирилловском варианте последний лист оставлен пустым. Фолиации в этих изданиях нет. Сигнатура же проставлена латинскими буквами и римскими цифрами на втором-пятом листах первой тетради и первых трех листах — второй (Aij, Aijj, Aijij, Av, B, Vij, Vijj). На титуле и листах 6, 7 и 8 сигнатуры нет. Состав кирилловского издания следующий. На оборотной стороне титульного листа помещено предисловие, в котором, в частности, идет речь об издательских планах Трубера — о предстоящем издании первой части Нового Завета и Катехизиса. На л. 2 помещена кирилловская Азбука в трех кеглях: прописном крупного кегля, прописном мелкого кегля и строчном. Здесь же приведены числовые обозначения знаков — с надстрочными титлами. На обороте 2-го листа помещены так называемые двуписьменные слоги — сочетания согласных с различными гласными по типу: БА, БЕ, БИ, БО, БУ и т. д. Текст на лицевой и оборотной сторонах л. 3 озаглавлен: «Како се имаю слова изговорати». Это упражнения для чтения с размещенными в порядке алфавита прописными буквами и короткими предложениями, начинающимися на эти буквы. Далее следуют тексты, которые и позволили Труберу в немецком заголовке книги назвать ее «Катехизисом без комментариев» На

л. 4—5 помещен текст 10 заповедей Моисея. На л. 5 об. и 6 помещены тексты символов веры. Далее следуют тексты, поясняющие отдельные догматические мотивы конфессии, что, собственно говоря, и составляет основное содержание Катехизиса. Художественное убранство кирилловского варианта «Табла за дицу» представлено 7 квадратными инициалами, отпечатанным с 7 ксилографических форм и занимающими по высоте 4 строки текста. Ни иллюстраций, ни заставок в книге нет. В настоящее время известно 6 экз. кирилловского «Табла за дицу», местонахождение которых известно и которые доступны для изучения.

5 мая 1561 г. император Максимилиан поблагодарил барона Унгнада за присланный ему «экземпляр первого хорватского издания» и выразил одобрение намерению Трубера «напечатать Новый Завет также хорватскими, а затем и кирилловскими буквами».

Более или менее полный Катехизис был составлен Трубером, который в качестве источника использовал тексты Мартина Лютера и его последователей. В 1561 г. Катехизис, как и «Табла за дицу», был издан в двух вариантах — глаголическом и кирилловском. По сравнению с словенскими изданиями, эти варианты были сокращены; в них отсутствовали, например, церковные песни. На сербско-хорватский язык текст перевел Степан Консул. Отпечатан кирилловский Катехизис в восьмую долю листа. Книжный блок составлен из семи 8-листных и одной 4-листной тетрадей. Общий объем издания — 60 листов, причем последний лист оставлен пустым. Фолиации в книге нет. Сигнатура, как и в «Табла за дицу», проставлена латинскими буквами — от «А» до «Н» — на первых пяти листах каждой тетради. На обороте титульного листа Катехизиса помещено посвящение на латинском языке императору Максимилиану. Вслед за посвящением следует хорватское предисловие, напечатанное кириллицей. Основной текст начинается на л. 5. Открывается он 10 заповедями, которые были даны Богом Моисею на горе Синай. Завершает Катехизис «Слово о вере», написанное Трубером. Глаголический вариант Катехизиса, напечатанный в том же 1561 г., текстуально совпадает с кирилловским изданием. Однако здесь нет посвящения императору Максимилиану и оборотная сторона титульного листа оставлена

пустой. Текст хорватского предисловия значительно сокращен.

В настоящее время можно говорить об описанных в литературе 29 экземплярах кирилловского Катехизиса, изданного Трубером. Местонахождение 27 из них известно.

В 1562 г. Трубер выпустил в свет уже 9 изданий — 4 глаголических, 2 кирилловских и 3, напечатанных латиницей — два на итальянском и одно на словенском языке. Вторым кирилловским изданием Трубера, выпущенным в 1562 г., стала книга, носившая название «Едни кратки разумни науци наипотребнее и пруднее артикули или дели старе праве вере крстианске...». Это перевод книги известного деятеля немецкой реформации Филиппа Меланхтона (1497—1560) «*Loci Communes regum theologicarum*». «Едни кратки разумни науци» напечатаны в четвертую долю листа. Размеры необрезанного экз. книги составляют около 200 × 150 мм (таковы размеры экз. № 6596 Российской государственной библиотеки). Книжный блок составлен из 42 тетрадей. Подавляющее большинство из них 4-листные. Лишь одна тетрадь — пятая по счету — имеет всего 2 листа. Тетради помечены на нижнем поле сигнатурой, проставленной, как правило, на лицевой стороне первых трех листов каждой тетради готическими или латинскими прописными буквами и римскими цифрами. Есть в книге и фолиация. Первые 18 л. оставлены нумерованными. А затем в верхней правой части листа обозначены порядковые номера листов — от 1 до 147. Последний 148-й лист книги оставлен пустым. Художественное убранство книги предельно скромно: оно ограничено одними лишь инициалами, отпечатанными с гравированных на дереве форм.

В 1563 г. Трубер выпустил в свет 7 книг. Две из них были напечатаны глаголическим шрифтом, три — кирилловским и две — латиницей на словенском и итальянском языках. Первым кирилловским изданием стала книга, именуемая «Постила то ест кратко истлмачение всих неделскихъ Евангелиовъ, и поглавитеихъ Праздников, скрози все лето». В Постилле собраны проповеди, которые произносят в храме непосредственно после прочтения отдельных разделов Евангелия и Апостола. Проповеди содержат толкование отдельных стихов, фраз и слов. В православной литургической практике в этом

случае используют слово «Беседа». Книжный блок составлен преимущественно из 4-листных тетрадей. Лишь три тетради имеют по 2 листа. Кроме сигнатуры, обозначенной латинскими буквами и римскими цифрами, в книге есть и фолиация, проставленная кирилловской цифирью. В пагинации есть ошибки.

Книжный блок первой части кирилловского Нового Завета 1563 г. составлен из 60 тетрадей. Все они 4-листные за исключением пятой, в которой 2 листа. Первые 18 листов нумерации не имеют. Фолиация, проставленная кирилловской цифирью, начинается с 19-го по счету листа. Последний лист книги, сохранившийся во многих экз., оставлен пустым. Общее количество листов составляет 238. В фолиации имеются ошибки. Кроме фолиации в книге имеются и сигнатуры, проставленные на первых трех листах каждой тетради на нижнем поле. Регулярная сигнатура начата с 6-й тетради. В тетрадах 6—28 она представлена последовательным рядом прописных латинских букв — от А до Z — в сочетании с римскими цифрами, в тетрадах 29—51 — последовательным рядом строчных латинских букв, в тетрадах 52—60 — последовательным рядом сочетаний прописных и строчных букв — от Аа до Ii. Художественное убранство первой части Нового Завета представлено только гравированными на дереве инициалами; их всего 9, а отпечатаны они с 8 форм. Кирилловские знаки алфавита вписаны в квадратные рамки, размер которых примерно 22 × 22 мм. Кроме букв, в рамках находятся довольно примитивные изображения — фигура представленного во весь рост Христа, младенцы, растительные мотивы.

Вторую часть кирилловского Нового Завета обычно переплетали вместе с первой. Однако книга имеет собственный титульный лист и собственную же фолиацию, почему ее и считают отдельным изданием. Книжный блок составлен из 60 4-листных тетрадей. Всего в книге 240 листов. Последние листы четвертой и последней 60-й тетради оставлены пустыми. Регулярная фолиация и сигнатура начаты с 5-й тетради; характер их таков же, как в первой части Нового Завета. И здесь мы встретим ошибки как в фолиации, так и в сигнатуре.

Вторая часть Нового Завета — это первое кирилловское издание Приможа Трубера, которое проиллюстрировано. Все 27 имеющихся

в книге иллюстраций относятся к Апокалипсису и сосредоточены в самом конце издания — на нумерованных листах 174—205. Техника иллюстрирования — обрезная ксилография. Это вытянутые по вертикали прямоугольники размером примерно 104 × 74 мм. 26 иллюстраций ранее использовались в глаголическом Новом Завете, который увидел свет в том же 1563 г. Одна гравюра — на л. 187 об. — исполнена специально для кирилловского издания. Сюжеты иллюстраций — «Четыре апокалиптических всадника», «Вавилонская блудница» и др. — традиционны для немецкой иконографии Апокалипсиса, восходящей к известному циклу Альбрехта Дюрера (1471—1528), но встречающейся и ранее в иллюстрированных Библиях.

Новый Завет 1563 г. издание не редкое. Известно 18 экземпляров 1-й части и 19 — 2-ой, два из которых находятся в России — в Москве и Санкт-Петербурге.

Последним опытом использования кирилловского шрифта стала изданная в 1564 г. Трубером 4-страничная листовка с образцами кирилловского, глаголического и латинского шрифтов. Сохранилась она, будучи вплетенной в более объемные издания типографии в Урахе. Впервые об этой листовке сообщалось в 5-м томе «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова, который увидел свет уже после смерти автора. Сопиков называет это издание «Молитва Господня Отче наш глаголическими, кирилловскими и латинскими буквами напечатанная» и датирует его 1561 г. Известно 2 экз. этого издания, которые находились в Дрездене и Любляне. Дрезденский экземпляр был вплетен в конец глаголического издания «Цриквени ординалец» 1564 г., а люблянский — включен в конволют, состоящий из итальянского 1565 г. и глаголического 1563 г. изданий «Benedicium Christi» и кирилловского Катехизиса 1561 г. Дрезденский экз. с 1946 г. находится в Москве в Российской государственной библиотеке. На первой странице указанного издания крупными титульными шрифтами напечатаны глаголическая и кирилловская азбуки, на второй странице — глаголический алфавит с латинской транскрипцией отдельных букв. На третьей странице под заголовком «Oratio Dominica» помещена молитва «Отче наш» на хорватском языке сначала в глаголической, а затем и в латинской транскрипции. Последнюю четвертую страницу занимает

хорватский текст 117-го псалма в глаголической и латинской транскрипциях.

В 1564 г. Трубер выпустил в свет 11 книг — 4 глаголических и 7, напечатанных латиницей, — 5 на латинском и 2 на итальянском языке. Глаголицей были напечатаны перевод с латинского Аугсбургской конфессии Филиппа Меланхтона, «Цриквени ординалец» — вюртембергские церковные установления и сербско-хорватский перевод Книг Пророков. Все эти издания очень редки.

Последним годом работы типографии в Урахе стал 1565. В этом году в свет вышли лишь две книги, напечатанные латиницей, — одна на латыни, а вторая на итальянском языке.

Общая продукция издательского предприятия, именуемого «Uracher Bibelanstalt», составляет 37 изданий, из которых 13 напечатаны на сербо-хорватском языке глаголицей, 7 — на сербо-хорватском языке кириллицей и 6 на сербохорватском языке латиницей, 6 на итальянском и одно на немецком языке. Общий тираж этих изданий составил ок. 31000 экз.

В 1565 г. барон Ганс фон Унгнад умер. Деятельность «Библейского заведения» прекратилась. Но Трубер продолжал издавать книги и в дальнейшем, хотя далеко не с той интенсивностью как в 1561—1565 гг. Книг, напечатанных кирилловским и глаголическим шрифтами, он больше не выпускал. Отныне его труды — на словенском и итальянском языках — печатаются только латиницей.

В заключение скажем, что в изданиях Трубера впервые в кирилловской книге был применен издательский переплет. Весьма характерным и примечательным фактом является то, что на нем изображены в технике золотого тиснения портреты самого Трубера, а также его сотрудников — Степана Консула и Антона Далматина.

В 1566 г. Трубер с семьей перебрался в Дерендинген, где жил до последнего дня своей жизни. Здесь он овдовел — скончалась его жена Барбара. Вдовствовал он недолго и в том же самом году женился на женщине по имени Анастасия. Трубер весьма своеобразно отметил эти памятные даты своего жизненного пути. В словенской Азбуке 1566 г. он в упражнениях для чтения поместил имена Барбары и Анастасии. Умерла Анастасия в 1581 г. Трубер в то время шел 73-й год. Но и на этот раз он вдовствовал недолго и женился в третий раз.

Похоронили Трубера в Дерендингене у входа в кладбищенскую церковь. На похороны приехали студенты Тюбингенского университета во главе с канцлером Якобом Андре. Его надгробная речь вскоре была опубликована. В самой церкви в 1587 г. установили большую памятную плиту, гравированную на дереве. В центральной части плиты изображено Воскресение Христа. А в нижней части мы видим Приножа Трубера со всеми чадами и домочадцами. Изготовил эту памятную плиту тюбингенский художник Якоб Цуберлайн.

Надгробие П. Трубера.

Типография Якова из Каменной Реки.

О типографии Якова из Каменной Реки²² научная общественность узнала в 1829 г., когда славист Павел Иосеф Шафарик (1795—1861) упомянул издание 1566 г. в статье «Описание славянских церковных книг, которые с конца пятнадцатого и до начала семнадцатого столетия выходили в Венеции, Сербии, Валахии и Седмиградье»²³.

²² См.: Немировский Е. Л. Венецианская типография Якова из Каменной Реки // Книга. Исследования и материалы. М., 1995. Сб. 70. С. 105—129.

²³ См.: Schaffarik P. J. Übersicht der slowenischen Kirchenbücher, welche vom Ende des fünfzehnten bis zum Anfange des siebzehnten Jahrhunderts in Venedig, Serbien, Walachien und

Заметим к слову, что именно этой статьей и началось научное изучение южнославянских кирилловских изданий. Описание, приведенное П. Й. Шафариком, предельно кратко, ибо экземпляр, который он нашел в Императорской библиотеке в Вене, был неполон и находился в его руках лишь короткое время. Вот это описание: «Часословец, *Horologium*, который Яков из Каменной Реки, находящейся на склонах горы Оссоговца, неподалеку от Колашина, напечатал в Венеции в 1566 г. В восьмую долю листа. Количество листов неизвестно. В тетрадах по 8 листов. 22 строки на странице без кустод и пагинации, с латинскими сигнатурами от А до КК_{II}. С иллюстрациями. Экземпляр этой книжицы находится в Имп. придворной библиотеке; я видел лишь 4 конечных листа с началом послесловия»²⁴. Венский экземпляр впоследствии регистрировали многие библиографы, которые, однако, не имели возможности познакомиться с ним *de visu* и всецело полагались на сведения, сообщаемые П. Й. Шафариком. Впоследствии этот экземпляр (или сравнительно небольшой фрагмент книги?) пропал. Сербский искусствовед Деян Медакович, побывавший в Вене в 1953 г. и специально изучавший южнославянские издания, хранившиеся в Национальной библиотеке, обнаружить издания Якова из Каменной Реки не смог²⁵.

Часословец. Венеция, 1566.
Разворот с гравюрой «Пророк Илия»

Siebenbürgen in Druck erschienen sind // Jahrbücher der Literatur. Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst. Wien, 1829. № 48. S. 24.

²⁴ Schaffarik P. J. Op. cit. S. 24.

²⁵ См.: Медакович Д. Штампане србулье у бечко) Националист библиотеци // Библиотекар. Београд, 1953. Св. 3—4. С. 128.

Второй экземпляр издания — он находился в Ватиканской библиотеке — был в 1834 г. упомянут итальянским библиографом Себастьяно Чиампи в его указателе итальянских источников для истории России и Польши. Чиампи также называет издание Часословом: «*Horologium, Venetiis 1566 in 8° editio princeps*»²⁶. Судьба ватиканского экземпляра издания Якова из Каменной Реки не ясна. В новейших каталогах Ватиканской библиотеки указан славянский Часослов (*Horologium*), выпущенный в Венеции в XVI в. — его шифр *Biblioteca Apostolica Vaticana, Liturgia. V 27*. Других венецианских славянских Часословов XVI в., кроме интересующего нас издания, мы не знаем. Однако в новейшем каталоге помянутый Часослов указан как издание Божидара и Виченцо Вуковичей, выпущенное в 1554 г. объемом в 274 листа²⁷. Между тем в 1554 г. типографией Виченцо Вуковича был выпущен один лишь Служебник, объем которого 240 л. Что же касается издания 1566 г., то в нем насчитывается 268 л.

Третий экземпляр издания Якова из Каменной Реки указал в 1849 г. русский этнограф и библиограф Иван Петрович Сахаров (1807—1863). И он именуется эту книгу Часословом, указывая, что она напечатана «Иаковым, урожденцем из Каменной Реки, что в Герцеговине, близ Калашина»²⁸. Вслед за Чиампи Сахаров называет также экземпляр Ватиканской библиотеки, сообщая вместе с тем, что книга находится также в библиотеке московского историка и библиофила Михаила Петровича Погодина (1800—1875). Описание Сахарова предельно кратко; он лишь приводит короткую выписку из послесловия книги. Собрание М. П. Погодина в июле 1851 г. было приобретено для Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге — за 150 000 рублей серебром. Здесь, в нынешней Российской национальной библиотеке, интересующее нас издание находится и сегодня. М. П. Погодин получил его от чешского поэта и общественного дея-

теля Вацлава Ганки (1791—1861), о чем свидетельствует печать «*Z Hankowuch*» на листах 6 и 122 об. книги. Экземпляр переплетен в XX в., при реставрации, в доски, обтянутые коленкором. Экземпляр не полон, в нем сохранилось 245 из 268 листов.

Четвертый экземпляр издания 1566 г. Якова из Каменной Реки был зарегистрирован в 1862 г. в описи личной библиотеки П. Й. Шафарика, сделанной после смерти ученого: «*Casoslovec. Venet. 1566. 8°. II ed. Jacob de Kamena Reka (Desunt 9 fol.)*»²⁹. Как явствует из описания, экземпляр не был полным, в нем отсутствовали 9 листов. Ныне эта книга находится в Библиотеке Народного музея в Праге³⁰. Изучение этого экземпляра легло в основу более подробного, чем в статье 1829 г., описания издания Якова из Каменной Реки, которое дано в «Истории южнославянской литературы» П. Й. Шафарика, изданной посмертно в Праге в 1864—1865 гг. зятем ученого Иосифом Иречком³¹. На этот раз Шафарик указывает объем издания, правда с ошибкой — 260 листов (нужно 268). Он приводит также выписку из послесловия издания 1566 г., помещая ее в кавычках, хотя на самом деле речь должна идти не о дословной цитате, а о достаточно вольном переложении: «Он (т. е. Яков из Каменной Реки) переехал из Македонии, своего отечества, в город Венецию, вблизи от старого Рима, где нашел матрицы Божидара, долго не использовавшиеся, у его сына Виченцо, и с их помощью напечатал этот Часослов. Он собирался также изготовить новые литеры. Он происходит из старой семьи священнослужителей, родился же у подножья большой горы Осоговца неподалеку от города Колашина в месте, называемом Каменная Река».

Пятый и шестой экземпляры издания Якова из Каменной Реки были в 1871 г. упомянуты в очередном печатном отчете Московского Публичного и Румянцевского музеев³². Один из

²⁶ *Ciampi S.* Bibliografia critica delle Antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell' Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti settentrionali. Firenze, 1834. P. 295.

²⁷ См.: Tre alfabeti per gli slavi. Catalogo della Mostro allestita nella Biblioteca Vaticana per l'undicesimo centenario della morte di San Metodjo. Roma, 1985. P. 173. № 135.

²⁸ *Сахаров И. П.* Обзорение славяно-русской библиографии. СПб., 1849. Т. 1. Кн. 2: Хронологическая роспись славяно-русской библиографии. С. 15—16. № 48.

²⁹ *Catalogue librorum, incunabulorum, codicum manusciporum chartarum geographicorum, quae olim ad bibliothecam Pauli Josephi Safarik pertinebant.* Vindobonae, 1862. P. 107.

³⁰ См.: [Sokolova F.] *Cyrilske tisky. Vystava z fondu Statni knihovny CSR poradana k 400. vyroci umrti Ivana Fjodorova.* [Praha], 1982. S. 84.

³¹ См.: *Safarik P. J.* Geschichte der Sudslawischen Literatur. Bd. 3. Das Serbische Schriftthum. Prag, 1865. S. 274.

³² См.: Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1867—1869 гг. М., 1871. С. 22, 31.

них поступил вместе с собранием московского книготорговца-антиквара Дементия Васильевича Пискарева (1797 — около 1865), другой — вместе с библиотекой А. Н. Хитрово. Оба эти экземпляра в настоящее время находятся в Российской государственной библиотеке.

Второй экземпляр Российской государственной библиотеки, как и первый, ранее хранился без переплета. Он был завернут в лист синей бумаги, на котором рукой хранителя Отделения рукописей и славянских старопечатных книг Румянцевского музея Алексея Егоровича Викторовова (1827—1883) сделана запись: «Часословец, напечатанный в Венеции Яковом, 1566».

Библиограф и библиофил И. П. Каратаев, рассказывая в 1878 г. о венецианском кирилловском издании 1566 г. на страницах своего «Описания славянорусских книг, напечатанных кирилловскими буквами», именовал книгу «Часословцем» и заметил, что «всех листов [в нем] должно быть более 264»³³. Полного экземпляра он не видел, а отталкивался от того, который находился в Императорской Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, а ранее принадлежал М. П. Погодину. Кроме этого экземпляра И. П. Каратаев знал лишь о тех, которые хранились в Вене в Императорской библиотеке и в Ватиканской библиотеке (по публикациям П. Й. Шафарика и С. Чиаampi). Каратаев был библиофилом и хотел бы приобрести отсутствовавшее в его собрании издание Якова из Каменной Реки. Свое описание он завершил следующими словами: «Если бы нашелся полный экземпляр этого Часословца, то можно заплатить за него 75 рублей».

Известный сербский ученый и государственный деятель Стоян Новакович (1842—1915) в 1877 г. опубликовал исследование о своеобразных малоформатных изданиях, выпущенных в Венеции Божидаром Вуковичем в 1520 и 1536 гг. Он именовал эти издания «Зборници за путнике», что означает «Сборники для путешественников». Новакович предположил, что издание 1566 г. Якова из Каменной Реки было перепечаткой Сборников Божидара Вуковича. Книгу Якова он, однако, не видел, а знал о ней лишь по сообщениям П. Й. Шафарика. Поэтому мнение свое он

³³ Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730. СПб., 1878. Вып. 1. С. 138. № 61.

высказал предположительно, в очень осторожной форме³⁴. Мнение это в дальнейшем подтвердилось, хотя и не полностью.

Протодьякон и краевед Филипп Радичевич (1839—1917) обнаружил новый, седьмой по счету экземпляр издания 1566 г. в Черногории и описал его в небольшой статье, опубликованной в 1893 г.³⁵ Именно здесь книга была впервые названа «Сборником». Так, по нашему мнению, и следует именовать интересующее нас издание. Судьба экземпляра, найденного Ф. Радичевичем, нам не известна.

В 1902 г., кратко рассказывая о типографии Якова из Каменной Реки в статье о старых сербских типографиях, историк и библиограф Любомир Стоянович отметил, что в Народной библиотеке в Белграде издания 1566 г. нет, но что там хранится другая книга той же типографии, «которая до сего времени в библиографии неизвестна». Стоянович назвал эту книгу «Календарем (Месяцесловом)». В дальнейшем он, однако, признал это издание идентичным тому, которое И. П. Каратаев именовал Часословцем и датировал 1566 г. Эта точка зрения высказана в специальном «Исправлении», помещенном в конце статьи Л. Стояновича, публиковавшейся в нескольких номерах белградского журнала «Српски књижевни гласник»³⁶. В каталоге Народной библиотеки в Белграде, составленном тем же Л. Стояновичем и вышедшем в свет в 1903 г., кроме упомянутого экземпляра Сборника 1566 г., внесенного в инвентарь под № 70, указаны и фрагменты, зарегистрированные под № 164³⁷. Стоянович вслед за И. П. Каратаевым называл книгу Часословцем. Экземпляр и фрагмент Народной библиотеки погибли в апреле 1941 г. во время бомбардировки Белграда.

Девятый и десятый экземпляры издания Якова из Каменной Реки были найдены болгарским археографом Беньо Цоневым (1863—1926) в Пловдивской народной библиотеке и в

³⁴ См.: Новаковић С. Божидара Вуковича Зборници за путнике. Издања позната и непозната // Гласник Српског ученог друштва. 1877. Књ. 45. С. 162, 165.

³⁵ См.: Радичевић Ф. Зборник јакова Македонца // Провјета. 1893. Св. 1. С. 38—40.

³⁶ См.: Стојановић Љ. Старе српске штампарије // Српски књижевни гласник. Београд, 1902. Књ. 7. Бр. 6. С. 458.

³⁷ См.: Стојановић Љ. Каталог Народне библиотеке у Београду. IV. Рукописи и старе штампане књиге. Београд, 1903. С. 411.

1920 г. введены им в научный оборот³⁸. Впоследствии их описал болгарский историк Петр Атанасов (1902—1907)³⁹. Как Цонев, так и Атанасов называли издание 1566 г. Часословцем.

Одиннадцатый экземпляр издания Якова из Каменной Реки стал известен в 1924 г. из статьи украинского историка книги Павла Николаевича Попова (1890—1971), посвященной славянским, как писал Попов, «инкунабулам» киевских библиотек⁴⁰. В статье, однако, были описаны издания не только XV, но и XVI столетий. Интересующее нас издание в прошлом принадлежало библиотеке Киевской духовной академии. Осенью 1992 г. нам удалось познакомиться с киевским экземпляром в нынешней Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского. Книга заключена в старый переплет XVI—XVII вв. — доски, обтянутые тисненой кожей.

Двенадцатый экземпляр Сборника 1566 г. ввел в научный оборот в 1950 г. Димитрие Кирилович (1894—1956), научный сотрудник Библиотеки Матицы сербской в городе Нови Сад⁴¹. Экземпляр им описан не был. Мы познакомимся с этим экземпляром в июне 1992 г. В то время, когда мы побывали в Нови Саде, экземпляр был подготовлен к реставрации и хранился отдельными тетрадями, без переплета. Это единственный из всех сохранившихся экземпляров издания 1566 г., в котором сохранились все 268 листов. По словам сербского историка книги Лазара Чурчича, «экземпляр сохранился так, что кажется новым. Бумага еще совершенно бела. Иллюстрации не повреждены. Одновременно переплет слегка поврежден со стороны задней крышки, где есть следы от червей»⁴². Книга была приобретена Библиотекой Матицы сербской у наследников Иоце Вуича и внесена в инвентарь 4 сентября 1948 г.

³⁸ См.: Цонев Б. Славянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София, 1920. С. 362—364. № 161—162.

³⁹ См.: Атанасов П. Яков Крайков. Книжовник. Издател. График. XVI в. София, 1980. С. 68.

⁴⁰ См.: Попов П. Н. Слов'янські інкунабули киевських бібліотек // Бібліологічні вісті. Київ, 1924. № 1—3. С. 160, 162.

⁴¹ См.: Кирилович Д. Каталог Библиотеке Матице српске. Т. 1. Српске књиге 1494—1847. Нови Сад, 1950. С. 7. № 17.

⁴² Чурчич Л. Белешке о српској књизи // Библиотекар. Београд, 1964. Св. 3—4. С. 399.

В 1961 г. был впервые упомянут экземпляр Сборника Якова из Каменной Реки, который хранился в Венеции — в библиотеке «Марциана»⁴³. Ранее книга принадлежала итальянскому филологу и историку Далмации Джузеппе Прага. В первом описании собрания книга фигурирует под странным названием «Molitvoslov slozennyi (Breviarium farciturum)». Утверждается, что печатал ее неизвестный типограф — «Anonimo di Kamenareka». По словам немецкого библиографа Вернера Шмитца, видевшего книгу в библиотеке «Марциана», в ней «отсутствуют страницы, важные для библиографического описания»⁴⁴.

Четырнадцатый экземпляр Сборника 1566 г. был приобретен в 1962 г. Библиотекой Матицы сербской в городе Нови Сад у сербского библиофила и библиографа Георгие Михайловича (1892—1969). Впервые упомянул о нем Лазар Чурчич в 1964 г.⁴⁵ Мы с этим экземпляром познакомимся летом 1992 г. Переплет его реставрирован в недавнее время. При этом была сохранена кожаная обложка старого переплета; она наклеена на переплетные крышки, основой которых служат деревянные дощечки. В конце вплетено 6 листов с рукописным текстом.

В 1979 г. Вера Ильинична Лукьяненко ввела в научный оборот пятнадцатый экземпляр Сборника Якова из Каменной Реки⁴⁶. Он, как и известный нам уже погодинский, хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. О происхождении этого экземпляра у нас никаких сведений нет. Судя по всему, он представляет собой фрагменты, оставшиеся при восполнении утраченных листов в первом экземпляре библиотеки и переплетенные в красный сафьян с золотым тиснением.

В том же 1979 г. Юрием Андреевичем Лабынцевым был составлен «Предварительный список старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVI века».

⁴³ См.: Saita Revignas A. La raccolta Praga di manoscritti e libri liturgici in caratteri cirillici // Accademie e Biblioteche d'Italia. 1961. № 2. P. 113—114.

⁴⁴ Schmitz W. Sudslavischer Buchdruck in Venedig (16—18 Jh.). Untersuchungen und Bibliographie. Giessen, 1977. S. 46.

⁴⁵ См.: Чурчич Л. Указ. соч. С. 399.

⁴⁶ См.: Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати XV—XVII вв. (1494—1688 гг.) для южных славян и румын: Каталог книг из собрания Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1979. С. 77.

Здесь учтено 11 экз. Сборника Якова из Каменной Реки⁴⁷. Десять из них нам уже известны. Один — упоминался впервые и стал шестнадцатым по счету экземпляром издания 1566 г., введенным в научный оборот. Ю. А. Лабинцеву сведения об этом экземпляре сообщил автор этих строк, который отыскал его в собрании Радослава М. Груича, хранящемся в Музее сербской православной церкви в Белграде. Весной 1979 г., когда это случилось, мы не сумели подробно познакомиться с экземпляром. Летом же 1992 г., когда мы собирались это сделать, библиотека музея, в которой хранится немало книжных сокровищ, была перевезена в один из горных монастырей и законсервирована, ибо в Белграде в ту пору опасались воздушных ударов в связи с введенными Организацией Объединенных Наций санкциями против Югославии.

В 1983 г. Михайло Георгиевский описал экземпляр Сборника 1566 г., находящийся в Народной и университетской библиотеке им. Климента Охридского в столице Македонии Скопье⁴⁸. Этот экземпляр, ставший семнадцатым, введенным в научный оборот, был привезен из лежащего на Охридском озере города Струга; его размеры 145 × 95 мм.

Восемнадцатый экземпляр был найден нами летом 1992 г. в монастыре Святой Троицы в городе Плевля — на северо-западе Черногории. Это конволют, в котором, кроме Сборника Якова из Каменной Реки, переплетены Сборник для путешественников 1536 г. Божидара Вуковича и рукописные тексты. Книга открывается изданием 1566 г., многие листы которого, к сожалению, сохранились в столь небольших фрагментах, что порядковые номера их определены быть не могут.

В другом черногорском монастыре — Николац в городе Биело Поле — мы нашли семь отдельных листов из Сборника 1566 г. Они находились в свертке, завернутом в газету, вместе с обрывками листов из разных литургических книг.

⁴⁷ См.: В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические указания. М., 1979. Вып. 4. С. 22. № 37.

⁴⁸ См.: *Георгиевский М.* Каталог на старопечатни и ретки книги в НУБ «Климент Охридски» Скопје. Скопје, 1983. С. 367—368. № 1478.

Есть еще неясные сведения о девятнадцатом экземпляре Сборника 1566 г. Якова из Каменной Реки. В последние десятилетия он экспонировался на различных выставках в Хорватии⁴⁹. Нам не удалось установить, шла ли речь о подлинном экземпляре или о муляже. Сведений о том, откуда, из какого хранилища (может быть, сербского?) взят он, в каталогах выставок нет.

Подведем итоги. Сборник 1566 г. Якова из Каменной Реки не может быть признан исключительно редким изданием. В литературе описано не менее 19 экз. и несколько фрагментов. Экземпляр Народной библиотеки в Белграде и находившиеся здесь же фрагменты погибли в 1941 г. Неизвестно сегодняшнее местонахождение экземпляров — обнаруженного П. Й. Шафариком в Венской Императорской библиотеке, найденного в Черногории и описанного Ф. Радичевичем, а также того, который как будто бы экспонировался на выставках в Хорватии. В настоящее время может быть точно указано местонахождение 15 экз., хранящихся в Белграде, Ватикане, Венеции, Киеве, Москве (2 экз.), Нови Саде (2 экз.), Плевле, Пловдиве (2 экз.), Праге, Санкт-Петербурге (2 экз.), Скопье — в 11 городах 8 стран мира.

Теперь, когда мы познакомились с историей открытия и ввода в научный оборот экземпляров единственного издания венецианской типографии Якова из Каменной Реки, расскажем о самом мастере. К сожалению, никаких документов о его жизни и деятельности не сохранилось. Искать их надо в венецианских архивах. Пока же единственным источником наших сведений о Якове из Каменной Реки является послесловие, помещенное в его Сборнике 1566 г. Оно неоднократно публиковалось⁵⁰.

Какие же сведения можно извлечь из послесловия? Прежде всего это имя типографа — Иаков, или Яков. Своей родиной он называет Македонию. Эту географическую отсылку нельзя прямолинейно отождествлять с назва-

⁴⁹ См.: *Моасанин Ф.* Povodom izlozbe srpske knjige u Hrvatskoj // *Historijski zbornik*. 1950. № 1—4. С. 277; *Budisa D.* Pocesici tiskarstva u evropskih naroda. Zagreb, 1984. С. 213.

⁵⁰ См.: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902. Књ. 1. С. 203—204. № 655; *То же.* Ротапринт, издание. Београд, 1982; *Немировски Е. Љ.* Издања Божидара и Вићенца Вуковића, Стефана Мариновића јакова од Каме-не Реке, Јролима Загуровића, Јакова Крајкова, Ђованиа Антониа Рампацета, Марка и Бартоломеа Ђинамиа. 1519—1638. Цетиње, 1993. С. 162—163.